

На мое недоверчивое выражение лица Штейн только фыркает от удовольствия.

"За полгода я увидел границы известной науки, продвинувшейся на десятилетия. Мой мозг достиг таких уровней понимания, о которых я раньше и мечтать не мог, потому что у меня просто не было вычислительной мощности, чтобы даже понять такие уровни. Если вы думаете, что я сейчас отступлюсь, то Вы ошибаетесь Мистер Маккол."

На мгновение я чувствую себя ошеломленным словами моего сообщника, прежде чем нерешительно протянуть к нему руку.

- Значит, партнеры?"

Без колебаний мужчина поменьше крепко пожимает мне руку, на его лице написана решимость.

"Партнеры."

Я взволнован больше, чем думал, но мой новый и усовершенствованный мозг быстро дает мне объяснение: на данный момент Штейн-мой первый друг в этой вселенной.

В детстве я был полностью сосредоточен на подготовке себя к своему плану, посвятив себя овладению инженерией и программированием, так как первая фаза MCU была настолько сосредоточена вокруг железного человека, что заставляла меня отказаться от установления связей с другими людьми.

Даже во время выполнения программы я видел других людей, включая Штейна, только как шахматные фигуры, пешки, которыми я мог бы воспользоваться, чтобы увеличить свою собственную силу, пока во Вселенной не осталось силы, которая могла бы навредить мне.

До сих пор.

Стряхнув с себя созерцание, я ухмыльнулась, открывая рюкзак.

- Знаешь, я принес тебе сувенир."

- Неужели? Из всего, чего я ожидал от такой нации, как Ваканда, сувенирный магазин не был одним из них."

Усмехнувшись его шутке, я достаю костюм Пантеры и кладу ее на грубый деревянный стол между нами. Глаза Штейна расширяются от изумления при виде костюма, он с возбужденным выражением проводит проворными пальцами по ткани.

Прежде чем он успевает сказать что-нибудь о передовом костюме, я кладу свою флешку поверх костюма. На его вопросительный взгляд я с усмешкой объясняю:

-Все данные, которые я смог выхватить из Ваканданских лабораторий. Вот здесь, доктор, сейчас хранятся самые передовые человеческие технологии на планете. Наслаждайся."

-Это какой-то сувенирный магазин..." Штейн благоговейно бормочет себе под нос, прежде чем посмотреть на сердцевидные бушели трав, которые я достаю из рюкзака, приподнимая одну бровь, когда я начинаю срывать светящиеся листья (что, кстати, до сих пор пугает меня).

"Это то, что делает любого обычного человека способным стать суперчеловеком уровня Кэпа, просто съев один лист. Итак, я собираюсь съесть все листья. Однако из-за его мистических свойств я, вероятно, войду в глубокое медитативное состояние, поэтому я не мог проглотить его, находясь в Ваканде."

Услышав насмешку ученого при упоминании магии, я не могу не усмехнуться, думая о подвигах Доктора Стрэнджа, который, возможно, показал лучшие результаты против Таноса среди всех небожественных существ (хотя сам Железный человек сражался с Титаном с таким усердием, что сам галактический Повелитель похвалил его).

- Не торопитесь отмахиваться от магии, док. Есть виды, которые настолько развиты, что магия и Наука стали неотличимы друг от друга, как в случае с асгардцами. На самом деле, я подозреваю, что сам Вибраниум вообще не является естественным материалом. Его свойства действительно уникальны, и, учитывая мистический элемент, которым он обладает, я думаю, что кусок, который упал на Землю так давно, вместо этого происходит от развитой цивилизации."

Это многое объяснило бы, особенно учитывая огромные скачки в технологическом развитии Ваканды после обнаружения чудо-металла. Несмотря на невероятную трудность придания кинетически поглощающему металлу сложной формы, Ваканда прошла путь от владения палками и камнями до того, чтобы обогнать европейскую индустриализацию, полностью пропустив несколько фундаментальных шагов.

Но поскольку его мистические свойства, по-видимому, включали в себя общение с умершими предками, существовала возможность, что эхо от его первоначальных создателей просачивалось достаточно через астральный план, чтобы дать им необходимые знания. Это также объяснило бы чувство, которое Эльдорадо испытывало к нему, если бы его граждане находились под влиянием сверхразвитых инопланетян на подсознательном уровне.

Во время моих размышлений я закончил срывать все листья (в общей сложности около 40-50) и собираю их в свои массивные руки в небольшую кучку.

Штейн настороженно смотрит на меня, все еще обдумывая то, что я только что сказал ему, потирая подбородок, когда он смотрит на светящиеся, мутировавшие листья в моих руках.

Грызть!

-Да что с тобой такое?! Ты только не клади светящиеся чужеродные растения себе в рот вот так! А вдруг у аллергия?"

- Этрмит."

- Что?"

Быстро проглатывая листья вниз (тьфу, так горько. И ... металлический?)

- Экстремис. Даже если листья окажут на меня неблагоприятное воздействие, я это переживу."

Коротко взглянув на меня, совершенно ошеломленный, Штейн в конце концов скидывает руки в воздух с гневом отчаяния, прежде чем схватить со стола костюм и флешк.

- Просто ... просто лежи на столе и постарайся не умереть. Честно говоря, некоторые люди... - продолжает бормотать ученый, уходя, ворча себе под нос на мои опрометчивые действия.

"Штейн!" Я окликаю его, и когда он поворачивается ко мне с вопросительным выражением на лице, меня одолевают сомнения.

Должен ли я рассказать ему о своей темной стороне, которая в последнее время все чаще поднимает свою уродливую голову? Мы просто пожали друг другу руки, да, но доверяю ли я ему в этом? Могу ли я доверить ему то, в чем сам едва осмеливаюсь признаться?

Да, я был готов пойти на невероятные меры, чтобы сделать себя неприкасаемым, но потеря рассудка не была жертвой, которую я готов был принести.

"... Спасибо. За то, что захотел быть моим другом. Я ... раньше у меня их не было."

Я могу сказать, что Штейн знает, что это не то, что я собирался сказать, но после паузы он, очевидно, решает оставить это, просто улыбаясь мне.

- Конечно, Майкл. А теперь ложись на этот проклятый стол и постарайся не сжечь нас всех, понял?"

И он со смехом уходит, оставив меня посмеиваться в хижине вождя.

Встав, я ложусь на грубый стол (который тревожно стонет, но я не падаю сразу, так что все хорошо), складываю руки на животе и закрываю глаза.

Темнота заполняет мое зрение, когда я чувствую, как мир неуклонно исчезает, прежде чем я чувствую, что плыву в огромной пустоте, кружась вокруг во всеохватывающем ничто. На мгновение я боюсь, что у меня передозировка или что-то в этом роде, но прежде чем я успеваю запаниковать (только тогда я понимаю, что все мои эмоции были приглушены), темнота начинает сгущаться вокруг меня, за неимением лучшего слова.

Время совершенно бессмысленно, когда нет ничего вокруг, чтобы испытать его, и только после того, что кажется вечностью, чернота вокруг меня закончила смещаться настолько, что я чувствую землю под ногами.

Что возвращает мое внимание к тому факту, что у меня снова есть тело.

Взглянув вниз на то, что, как я подозреваю, является моей астральной проекцией, я чрезвычайно смущен.

Это мое тело.

Мое изначальное тело.

То, из моей первой жизни, где это место было не более чем сценой на серебряном экране в моем местном кинотеатре.

Оно узнаваемо как человеческое тело, физически с ним все в порядке (кроме небольшой округлости посередине), но углы... неправильные. Как разорванное изображение, видимое через поверхность воды, или через линзу, или что-то еще, только углубленное в измерении, на которое я не могу на самом деле наложить пальцы.

Слишком долго изучая его, я чувствую головокружение, поэтому качаю головой и смотрю перед собой.

Там, где я вижу огромную, клубящуюся фигуру из дыма, две фиолетовые звезды света, сверкающие на меня с высоты в несколько этажей надо мной, сила (и гнев) безошибочны.

Выражение его лица не меняется (при всем том, что у него действительно есть лицо, о котором можно говорить, поскольку оно является дымящимся проявлением, а что нет), но когда он говорит, сам воздух вибрирует от его слов.

- ТЕБЕ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО. Баст, Бог Пантер, который отвечает за то, чтобы привести души Ваканданцев в загробную жизнь, и который помог Башенге стать первой Черной Пантерой, говорит со мной, слыша слова, врезающиеся в мой мозг с почти физическим весом.

И голос злой.

" Дерьмо."

<http://tl.rulate.ru/book/49515/1245546>